

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.32.72.011>
УДК 340.5

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 280.3 УК РФ

Литвяк Л.Г.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Цель исследования – проанализировать отдельные признаки преступления, предусмотренного ст. 280.3 УК РФ. В статье установлена ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации. Часть первая статьи предусматривает в качестве обязательного признака наличие административной преюдиции, часть вторая описывает случаи, когда этого не требуется и сразу наступает уголовная ответственность. Автор делает попытку раскрыть содержание некоторых признаков квалифицированного состава анализируемого преступления, в том числе тех, которые впервые введены законодателем в уголовный закон.

Методология исследования основана на диалектико-материалистическом подходе к познанию обозначенных явлений и фактов. Инструментами в процессе работы над статьей стали такие методы, как сравнительно-правовой, описательный, статистический. Теоретическую основу составили научные работы ведущих ученых в области отечественного уголовного права; нормативную – правовые акты в анализируемой сфере; эмпирическую – материалы судебной практики, статистические данные.

Результатом проведенного в статье анализа стали выводы и предложения, которые могут быть полезны в практике применения и совершенствования уголовно-правовой нормы, закрепленной в ст. 280.3 УК РФ.

Ключевые слова: дискредитация, публичные действия, Вооруженные Силы Российской Федерации, административная преюдиция, защита интересов Российской Федерации, специальная военная операция, квалифицированный состав, массовые нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности, причинение смерти по неосторожности, причинение вреда здоровью.

ANALYSIS OF SOME SIGNS OF THE CORPUS DELICTI PROVIDED FOR IN ARTICLE 280.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Larisa G. Litvyak

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The purpose of the study is to analyze individual signs of a crime under Article 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article establishes responsibility for public actions aimed at discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation. Part one of the article provides for the presence of an administrative prejudice as a mandatory feature, part two describes cases when this is not required and criminal liability immediately ensues. The author makes an attempt to reveal the content of some signs of the qualified composition of the analyzed crime, including those that were first introduced by the legislator into the criminal law.

The research methodology is based on a dialectical-materialistic approach to the cognition of the designated phenomena and facts. Tools in the process of working on the article were such methods as comparative legal, descriptive, statistical. The theoretical basis was made up of scientific works of leading scientists in the field of domestic criminal law; normative – legal acts in the analyzed area; empirical – materials of judicial practice, statistical data.

The analysis carried out in the article resulted in conclusions and suggestions that can be useful in the practice of applying and improving the criminal law norm enshrined in Article 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: *discrediting, public actions, the Armed Forces of the Russian Federation, administrative prejudice, protection of the interests of the Russian Federation, special military operation, qualified personnel, mass violations of public order and (or) public safety, causing death by negligence, causing harm to health.*

Введение.

О причинах появления в УК РФ в марте 2023 года статей 207.3, 280.3, 284.2 немало сказано. Подведем итог, указав, что вызвано это было необходимостью противостоять информационной войне, объявленной нашей стране сразу же после начала специальной военной операции (далее СВО). В информационном поле как России, так и мирового сообщества, стали фиксироваться случаи распространения «фейковых» сведений о действиях наших военнослужащих в ходе СВО, публичной дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации (далее ВС РФ). Цель такого поведения понятна – создать русофобские настроения за рубежом, а также подорвать доверие граждан к властям внутри страны, посеять панику, раздор в российском обществе, дестабилизировать жизнь людей.

В рамках противодействия этому, наряду с другими мерами, законодателем была установлена юридическая ответственность за перечисленные выше деяния. Сделано это было в весьма короткие сроки: буквально за два дня, а именно 3 и 4 марта 2022 года, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации рассмотрела во втором чтении и сразу же приняла законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (ставший Федеральным законом от 4 марта 2022 года № 32-ФЗ). В один день, 4 марта 2022 года, указанный ФЗ был одобрен Советом Федерации, подписан Президентом РФ и опубликован. Данный нормативный правовой акт ввел уголовную ответственность в том числе за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. Так в УК РФ появилась статья 280.3, которая после была еще два раза дополнена и изменена (Федеральными законами от 25 марта 2022 года № 63-ФЗ и от 18 марта 2023 года № 58-ФЗ). Эти доработки УК РФ, вероятно, являются последствиями той поспешности, с которой был принят 4 марта 2022 года ФЗ № 32-ФЗ. Одновременно с введением указанных статей в УК РФ законодатель предусмотрел и администра-

тивную ответственность за аналогичные деяния (статьи 20.3.3. и 20.3.4. КоАП РФ), введя при этом в часть 1 статьи 280.3 и статью 284.2 УК РФ административную преюдицию.

Обсуждение.

Появившиеся в УК РФ новые статьи, вызвали у юристов множество вопросов относительно понимания их содержания и возможности реализации. Вероятно, практика применения введенных составов преступлений, которая только начала формироваться, что подтверждают приведенные ниже цифры, сможет дать ответы на поставленные теоретиками вопросы. Законодатель же должен стремиться избегать подобных ситуаций, формулируя уголовно-правовые запреты четко, понятно, недвусмысленно.

Анализируя статистические данные, размещенные на сайте Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, можно наблюдать следующее. По статье 280.3 УК РФ в 2022 году наказание по части первой понесли два человека (в обоих случаях назначен штраф), по второй части осужденных не было. За первую половину 2023 года количество осужденных выросло в разы, что объясняется наличием в статье административной преюдиции. По первой части статьи было осуждено 14 человек (из них 2 женщины), по части второй – 1 человек (назначен штраф) [1].

Остановимся на анализе части второй статьи 280.3 УК РФ, установившей ответственность за действия, описанные в части первой, которые могут повлечь смерть по неосторожности и (или) причинение вреда здоровью граждан, имуществу, массовые нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо создавать помехи функционированию или прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи. Состав, таким образом, в отличие от предусмотренного в части первой статьи, становится материальным.

Данное преступление, с субъективной стороны в отношении только такого последствия, как наступление смерти, характеризуется как, совершенное с двумя формами вины – прямым умыслом по отношению к деянию и неосто-

рожностью по отношению к фактически наступившим последствиям. В целом, оно, как того требует статья 27 УК РФ, остается умышленным. В отношении других последствий форма вины может быть как умышленной, так и неосторожной (что следует из разъяснений, данных Верховным Судом РФ в постановлении от 4 декабря 2014 года № 16 применительно, например, к пункту «в» ч. 2 ст. 131 (132) УК РФ) [2].

Если сравнивать со смежным составом административного правонарушения, то можно увидеть, что в части 2 статьи 20.3.3. КоАП РФ речь идет об угрозе наступления таких же последствий дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации. В этом состоит одно из отличий анализируемого нами преступления от смежного административного правонарушения.

Указанные в ч.2 ст. 280.3 УК РФ последствия разные по степени общественной опасности, поэтому, на наш взгляд, нельзя было их объединять в одной части, в частности, это касается смерти человека и причинения вреда имуществу. Согласно воле законодателя, в обоих случаях виновному лицу может грозить наказание сроком до 7 лет, но первое последствие, несомненно, более опасно, жизнь относится к невосполнимым благам, в то время как поврежденное имущество можно восстановить. Для привлечения к уголовной ответственности по части 2 статьи 280.3 УК РФ не требуется административная преюдиция, уголовная ответственность наступает сразу, при условии возникновения указанных выше последствий.

За все время действия анализируемой нормы, как было уже сказано, был осужден к наказанию в виде штрафа всего один человек. Какое последствие из указанных в части 2 статьи 280.3 УК РФ наступило в данном случае, сказать сложно, так как найти этот приговор не удалось, но судя по виду назначенного наказания можно предположить, что это было последствие в виде причинения вреда имуществу. Из статей и замечок, опубликованных в Интернете, известно, что есть возбужденные и расследуемые уголовные дела по ч. 2 ст. 280.3 УК РФ, где обвиняемые, например, разъезжая на автомобиле по городам одной из областей нашей страны, кидали в баннеры с изображениями участников специальной военной операции свертки с краской; в другом случае житель одной из областных столиц РФ подошел к мобильному пункту отбора на военную службу по контракту и поджег его, а потом стал снимать всё это на телефон и делать рассылку видео; в третьем - житель одного из си-

бирских городов написал антивоенный лозунг на памятнике. Скорее всего, по мнению автора, в указанных случаях речь будет идти о таких последствиях как причинение вреда имуществу и (или) о массовых нарушениях общественного порядка.

Еще один случай описывают новостные ленты Интернета, и в содеянном правоохранители увидели признаки дискредитации Вооруженных сил РФ с причинением вреда имуществу, а также - квалифицированного хулиганства, то есть речь идет о совокупности преступлений. Поясним в чем дело. В феврале 2023 года аспирант одного из университетов Санкт-Петербурга ночью подошел к военкомату, расписал стены первого этажа здания антивоенными лозунгами «Нет войне», «Хватит убивать» и «Сколько можно убивать», затем разбил в нем несколько окон и скрылся. Спорна, на наш взгляд, в данном случае квалификация содеянного по совокупности, но, не зная всех обстоятельств дела, трудно делать правильные выводы. Еще возникает вопрос о стоимости поврежденного имущества и имеет ли это вообще значение в данном случае? Ведь, если существует угроза причинения вреда имуществу при дискредитации, то это влечет ответственность по ч. 2 ст. 20.3.3. КоАП РФ, а причинение имущественного вреда любого размера, если это происходит в ситуации действия статьи 280.3 УК РФ, получается в любом случае будет влечь уголовную ответственность? На наш взгляд, ответ будет положительным, ведь о малозначительности в данном случае речь вести нельзя в силу повышенной общественной опасности дискредитации, о чем говорит нам размер наказания в семь лет лишения свободы. И опять возвращаемся после анализа случая с аспирантом к вопросу о том, насколько обоснованно законодатель расположил в одной части статьи 280.3 УК РФ такие последствия как причинение смерти, пусть и по неосторожности, и вреда имуществу? На наш взгляд, этого делать нельзя, их надо развести, сделав третью часть и включив в нее причинение смерти по неосторожности и причинение тяжкого вреда здоровью (как умышленно, так и неосторожно). Во второй же части оставить причинение вреда имуществу и вреда здоровью средней тяжести и легкого.

Рассмотрим еще некоторые из приведенных выше квалифицирующих признаков. Относительно последствия в виде вреда здоровью, необходимо отметить следующее. В большинстве уголовно-правовых норм, законодатель пишет о наступлении последствия в виде тяжкого

вреда здоровью человека, наряду со смертью человека. Но в данной статье указано на последствие в виде вреда здоровью человека без конкретизации его вида (аналогичные последствия мы находим в особо квалифицированном составе статьи 137 УК РФ, основных составах статей 235, 246, 248, 254 УК РФ, квалифицированных составах статей 247, 250, 251 УК РФ).

Руководствуясь разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые были даны в постановлении от 18.10.2012 № 21, используя систематический способ толкования правовых норм, мы будем под вредом здоровья в нашем случае понимать вред здоровью любой степени тяжести, как это определено во втором пункте указанного документа [3]. Насколько это справедливо, было сказано выше.

Такого квалифицирующего признака, как «массовые нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности», вообще больше нет ни в одной статье уголовного закона. Что следует под этим понимать, очевидно, ответит практика реализации данной нормы. Не встречается больше нигде в статьях УК РФ и такое последствие, как создание помехи функционированию или прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи. Под прекращением функционирования, на наш взгляд, следует понимать, например, уничтожение или повреждение обозначенных выше объектов. Такой вывод можно сделать в результате анализа диспозиции статьи 281 УК

РФ «Диверсия», в которой речь идет о действиях, направленных на уничтожение или повреждение объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения. О приведении в негодность объектов энергетики, электросвязи, жилищного и коммунального хозяйства или других объектов жизнеобеспечения говорится в статье 215.2 УК РФ. Под таким приведением законодатель понимает их разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние. Понятно, что это может повлечь прекращение их функционирования или же создать этому помехи.

Результаты.

В ходе проведенного анализа ч. 2 ст. 280.3 УК РФ, мы пришли к выводу о том, что, закрепленные в ней квалифицирующие признаки, не равнозначны по характеру общественной опасности, и помещать их в одну часть поэтому не следовало. Также, законодатель ввел в состав несколько новых отягчающих признаков, не раскрыв их содержание, что может привести к трудностям при его применении.

Заключение.

Нами предложен анализ ряда квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280.3 УК РФ, в том числе, проведенный с учетом позиций высшей судебной инстанции по другим составам преступлений. Правильная ли это позиция, вероятно, должна будет ответить судебная практика, в том числе, обобщенная в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. *Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 г. и за первое полугодие 2023 г. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/>*
2. *О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?>*
3. *О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?>*

References:

1. *Summary statistical data on the state of criminal record in Russia for 2022 and for the first half of 2023. Access mode: <http://www.cdep.ru/>*
2. *On judicial practice in cases of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04.12.2014 No. 16. Access mode: [https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi ?](https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?)*
3. *On the application by courts of legislation on liability for violations in the field of environmental protection and nature management. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 21 dated 18.10.2012. Access mode: [https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi ?](https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?)*

Информация об авторе:

Литвяк Лариса Геннадиевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры специальных дисциплин Краснодарского университета МВД России, г. Новороссийск, Россия, г. Новороссийск, llg1978@yandex.ru

Larisa G. Litvyak, PhD in Law, Associate Professor, Professor of the Department of Special Disciplines of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Novorossiysk, Russia, Novorossiysk